

Глава 515: Прощание

Стегар появился перед Ревущим Легионом Смерти. Вокруг него с огромной скоростью вращался тонкий туман. Туман вращался все быстрее и быстрее, увеличиваясь в размерах.

В конце концов, Стегар оказался полностью погружен в туман.

Водяные пары в воздухе двигались к Стегару. Они были заморожены до состояния льда разных форм и размеров и парили в воздухе. В тот момент, когда Стегар выпустил Запретное Заклинание, лед двинулся вместе с туманом и оставил след в виде искрящейся световой линии.

Запретное заклинание, которое выпустил Стегар, было Абсолютным Ледяным Кеккаем, которое было одним из немногих Запретных заклинаний, имевших как наступательные, так и защитные функции. Лед отскакивал повсюду, что могло не только убить людей, но и стать огромным щитом. Эти льды могли защищать от большинства магических атак, но также отключали ментальную блокировку, когда скорость вращения льда переходила определенный предел. Все знали, где находится Стегар, но не могли почувствовать, где он.

Сол медленно опустил свою волшебную палочку. Магия, которую он выпустил, похоже, не сработала, но всплески стихий вокруг него все равно держались на максимальных уровнях. Думинг на секунду отстранился и был шокирован, и выглядел отчаявшимся. Сол выпустил Магию Сверхпреобразования, которая требовала длительного времени для напева и потребляла много магии, только для эффекта мгновенного высвобождения. Многие люди считали, что магия Сверхпреобразования не так сильна, как другие виды магии. Однако на самом деле все было совсем наоборот. Магия Сверхпреобразования могла действовать несколько часов, а это означало, что в ближайшие несколько часов Сол находился в более выгодном положении. Сол мог выдержать все, что угодно, независимо от того, что хотел сделать Думинг.

Со стороны станции в долине раздался громкий звук взрыва. Под руководством Джейкоба наемники из Лиги расстреляли гигантское магическое оружие, которое они конфисковали ранее, и продолжали расстреливать более 40 единиц магического оружия. За исключением нескольких магических орудий, которые остались, остальные были расстреляны.

Звуки взрывов стали саундтреком к войне. В долине Легион Ревущей Смерти и Стражи Дворца Священного Города, два самых элитных военных подразделения Империи Махо, следовали вплотную за Стегаром. Устремившись вперед, Стегар без труда разорвал их оборону и ворвался прямо в поле противника.

Рыцари-хранители сражались с более чем десятью тысячами Хранителей Дворца Священного Города, которых возглавлял Миорих. К сожалению, командир рыцарей-хранителей, Менкин, умер слишком рано. Его крики и вопли возвестили о начале войны, но удар пикирующего с неба Маусо и топор Анфея последовали сразу за ним. Анфей был очень силен, но Менкин все еще был достаточно силен, чтобы выдержать удары Анфея. Однако его лошадь не могла. С помощью нескольких его помощников они заставили Анфея отступить, но Миорич обошел его и напал на него сзади из ниоткуда. Анфей и Маусо отбивались вместе с Менкином.

Три высшие силы один за другим сражались с Менкином. Независимо от того, кто это был, он мог быть скоро убит. Менкин очень скоро был разрезан на куски. Кто именно способствовал убийству Менкина, ни для кого из них не имело значения. Поскольку тело Менкина было еще теплым, все трое развернулись и побежали в долину, чтобы продолжить убийство.

Анфи выделялся больше всех, даже больше, чем Стегар в Небе Глаз. Стегар не был быстрым,

но Анфи двигался молниеносно. Потоки стихий двигались с такой силой, что Анфи выглядел настолько агрессивным, что пугал обычных солдат. Без угрозы со стороны всадников на грифонах Анфи, казалось, мог сражаться без всяких опасений. Иногда, когда его окружали несколько сильных солдат, и он не мог быстро закончить бой, или когда он сталкивался с опасностью, Маусо немедленно помогал ему, переходя в другое место, чтобы продолжить бой.

Скарлет уставилась на Небо Глаз. Она ясно видела, куда спешил Анфей, и где воины проигрывали свои сражения. Потоки стихий были особым умением Анфея. После того, как она увидела потоки стихий, для Скарлет уже не имело значения, был ли этот человек Анфеем. Рыцари-хранители часто сталкивались с Анфеем и боялись его. На данный момент ни один из всадников грифонов не был жив. С самого начала битвы они находились в невыгодном положении. После убийства Менкина боевой дух рыцарей-хранителей был подорван, а Анфей стал для них последней каплей.

Лицо Скарлет стало смертельно бледным. Она медленно опустила свое рыцарское копье в дрожащей правой руке. Она знала, что сейчас должна сражаться, даже если она не сможет ничего изменить. Если она присоединится к битве, то сможет хоть немного подбодрить солдат, в противном случае не было смысла продолжать сражение, потому что Крестовая Долина могла стать ее могилой.

В небе внезапно появилось немного зеленого света и расширило свой световой диапазон очень странным образом, окрасив все небо в зеленый цвет. Когда всадники на грифонах взлетели в небо, они закрыли небо, как черное облако. Если всадники грифонов были просто черным облаком, то расширенный зеленый свет был намного больше, чем всадники грифонов. Зеленый свет окрасил в зеленый цвет не только небо и солнечный свет, даже кожа солдат стала зеленой. В воздухе также витал зловонный запах.

За исключением нескольких солдат, которые продолжали сражаться, все остальные почувствовали странность в небе. Все они прекратили сражаться, независимо от того, были ли это солдаты из империи Махо или из империи Шанса. Они выглядели испуганными, потому что им был знаком этот свет и запах. Это были духи смерти.

Только один человек был исключением. Скарлет вдруг истерически рассмеялась, оправившись от мгновенного шока. Скарлет была очень замкнутой, потому что была еще очень молода, а также из-за особого опыта, который она получила в детстве. Когда она стала старше, ей нужно было много работать, чтобы достичь своей мечты, поэтому она заставляла себя заниматься общественной деятельностью. Точнее говоря, такие замкнутые люди, как Скарлет, обычно не выдерживают большого давления. Скарлет сильно пострадала, когда попала в подставу и попыталась повести свой отряд в бегство. Проблемы - выход из долины был заблокирован Магическим Массивом Хаоса, когда все всадники на грифонах были убиты, когда она подверглась интенсивным магическим атакам со стороны Империи Махо и угрозам со стороны многих высших сил и т.д. - все это было испытанием для ее нижней линии. На самом деле, Скарлет чувствовала отчаяние. Однако появление Гольмана избавило ее от тревоги. Она знала, насколько хорош Гольман, и очень доверяла ему. Казалось, она немного потеряла контроль над собой, потому что ситуация изменилась так быстро, и потому что она тоже была на эмоциональных американских горках.

Поле боя начало успокаиваться. Абсолютный Лед Кейкка утратил свое действие. Стегар приземлился среди Ревущего Легиона Смерти. Он сразу же занялся медитацией, не обращая внимания на кровь на полу. Гольман был большой проблемой, поэтому Стегару пришлось наперегонки со временем восстанавливать свою магическую силу.

Сол медленно левитировал в небо и выпустил магию Усиления. Его низкий и ругательный голос эхом разнесся по долине. "Гольман, ты ведь не забыл, что поклялся мне раньше?"

"Сол, не заводи меня слишком далеко". Гольман не подал виду. Он просто ответил Саулу так, что его громкий голос эхом разнесся по долине. "Ты должен хорошо знать силу Армагеддона Смерти".

Бесчисленное множество людей устремили свои взгляды на Савла. Словосочетание "Смерть Армагеддона" напугало всех до самых костей. Однако то, что сказал Гольман, дало им небольшую надежду. Этот некромант выглядел так, словно его собирались заставить выпустить Смерть Армагеддона. Они надеялись, что Соул не будет больше его усугублять. Для солдат из империи Махо это было нормально. Они относились к Солу как к полубогу-получеловеку. Он был высшей силой, которая могла защитить их. Солдатам из империи Шанса казалось нелепым ставить все на Сола.

Сол на некоторое время погрузился в раздумья: "Чего ты хочешь?"

"Двигайся", - сказал Голман.

"Гольман, тебе не кажется, что ты сейчас очень наивен?" спросил Саул.

"Сол, если ты не хочешь увидеть, как десятки тысяч людей и люди из Страны Наемников превращаются в духов смерти", - Гольман заговорил более серьезно: "Двигайся".

Большинство солдат из империи Шанса были ошеломлены. Некоторые из них широко раскрыли рты, а некоторые уставились на них широко раскрытыми глазами. Они не могли поверить в то, что слышали. "Неужели этот некромант пришел сюда, чтобы спасти их?" - думали они про себя.

"Неужели ты так сильно хочешь меня убить?" Высокий голос прервал размышления Анфея. Анфей поднял голову и увидел нескольких рыцарей, медленно идущих к нему через группу рыцарей-хранителей, которые стояли как бревна. Трое из рыцарей были одеты в одинаковые черные доспехи. Анфею показалось, что он уже видел доспехи, в которые был одет самый первый рыцарь.

"Да, разве я не должен?" непринужденно ответил Анфей.

"Я даю тебе еще один шанс. Давай, убей меня!" Рыцарь снял шлем, открыв прекрасное лицо. Она громко рассмеялась, как смеется безумец.

Скарлет ненавидела Анфея до глубины души. Дело было не только в том, что он помешал ей осуществить свою мечту, но и в том, что Анфей нанес ей удар. Ей все еще удавалось скрывать свою рану, чтобы она казалась не такой серьезной, но она не могла отрицать тот факт, что она была ранена из-за того, что ее несли солдаты на носилках, с телом лошади и с кровавой дырой на седле. Когда она инсценировала свою смерть, солдаты, не зная об этом, проявили к ней минимум уважения и открыто обсуждали, как она пострадала. Придурки в тюрьме для рабов более открыто говорили о ней. Скарлет все еще была девственницей, и она чувствовала себя оскорбленной, когда постоянно слышала, как другие говорят о ее интимной зоне. Каждый раз, когда она принимала душ и касалась своей интимной зоны, она не могла перестать дрожать. Она никому не рассказывала об этом, но она знала, какую боль и унижение она испытала, и никогда этого не забудет.

Когда все вроде бы улеглось, ей пришлось выйти к Анфею. Несмотря на то, что у нее не было

шанса убить Анфея, она все равно очень хотела отомстить ему.

"Тебе кто-нибудь говорил, что ты выглядишь уродливо, когда смеешься?" Анфи говорил искренне. Его все еще беспокоил еще один вопрос. Кроме того, Сол еще не принял решение. В данный момент он точно ничего не будет делать.

"Я признаю, что недооценил тебя, но я не повторю эту ошибку". Алый не переставал смеяться из-за критики Анфея. "Анфи, мы еще увидимся. Я могу поклясться своей жизнью. Конечно, я увижусь и с Сюзанной. Я дам ей самые сильные антимагические наручники и отправлю ее в тюрьму для рабов. Хахаха, вы можете представить, что с ней будет дальше.

Правда, Анфи, я не прощу тебя - всех вас. Поверь мне!"

"Я не мог себе представить, так как никогда не был в твоей тюрьме для рабов". Анфей удивленно спросил: "Ты только что из нее вышел?"

"Анфи, у меня нет времени спорить с тобой. Я лишь надеюсь, что ты сможешь запомнить каждое мое слово, потому что все они сбудутся в будущем". Скарлет скривила уголки рта и развернула свою лошадь. "Пока." Анфей был настолько силен, что у нее не было шансов убить его, особенно когда Маусо был с Анфеем в этот момент. Скарлет все еще была рациональна, и ей пришлось отказаться от своей самой безумной идеи.

"Подожди секунду!" крикнул Анфи.

"Что случилось? Ты хочешь умолять меня простить тебя?" Улыбка Скарлет стала выглядеть менее безумной.

"Твое отношение так плохо, но я не возражаю. Я лишь хочу напомнить тебе о некоторых вещах". Анфи резко обернулась. "Во-первых, для меня мало что значило, когда ты поклялся своей жизнью, потому что твоя жизнь ничего не стоит, и поэтому, прощай".

Странный Ментальный Рёв вырвался наружу, с Анфи в центре. Независимо от того, были ли они врагами или друзьями, включая Маусо и Думинго в темноте, их мозг отключился на очень короткий промежуток времени. Анфи исчез и снова появился в двух метрах от Скарлет. Он опустил свой топор прямо вниз. Прежде чем Скарлет очнулся от Ментального Рева, топор разделил голову Скарлета на половинки, рассекая золотой обод доспехов. Кровь брызнула повсюду.

Думинго почти громко закричал. Он не стал сразу же нападать на Анфи. Вместо этого он бесцельно искал что-то. Соул, Бэйри и Миорич узнали о том, что происходит за сценой, и их лица изменились. Гольман изо всех сил пытался обучить Алого. Очевидно, он хотел выполнить какое-то задание с ее помощью. Анфей убил Скарлет сейчас. Что делать, если Гольман в гневе выпустил Армагеддон Смерти. На самом деле, они даже не заметили Анфея, потому что все их внимание привлек Ментальный Рев. К сожалению, когда они узнали, что случилось со Скарлет, никто не смог остановить Анфея.

Лицо Анфея было немного бледным, как и его губы, но он все равно двигался очень быстро. Он снова поднял топор и с силой вонзил его в грудь Скарлет с ревом, который еще долго отдавался эхом в долине. Ее сверхпрочные доспехи прогнулись под ударом. Со сдавливающим звуком кровь хлынула наружу. Анфей подбросил уже рассеченную голову Скарлет в небо. Он указал на долину впереди себя.

Анфей держал руку в воздухе, не двигаясь. Его глаза были ясными, а уголки рта изогнулись

вниз. Казалось, что он ухмыляется или бросает кому-то вызов. В этот момент почти все подумали, что Анфи сошел с ума, но Анфи знал, что сейчас он трезв и осознан как никогда.

Страх не поможет ничего решить, а компромисс мог только загнать Анфея в угол. Если Голман действительно решился выпустить Смертельный Армагеддон, то он выпустит его скорее раньше, чем позже. Должен ли континент Пан быть покорным Алому? Откажется ли Иоланта от своей мечты, о которой мечтала десятки лет? Будет ли Анфей стоять и смотреть? У него было два варианта: сдаться на милость Алого или сражаться любой ценой. Учитывая характер Анфея, он должен был выбрать последнее.

Анфей слышал от старейшин и немного узнал Гольмана. Если Гольман действительно по какой-то причине выпустил Армагеддон Смерти, зачем ему идти против Миноса I?

<http://tl.rulate.ru/book/7422/1709001>